

Путешествие

Скалистый берег Байкала на Малом Море

Иркутск много лет был для меня мифом. Под небом голубым есть город золотой, а в далёкой Сибири есть Иркутск, куда самолётом – люто дорого, а поездом – ужас как долго. То, что этот город существует на самом деле, знала точно – «свидетельством» тому стали друзья-иркутяне. У меня часто так бывает: город становится интересен, потому что интересны люди, которые в нём живут и его любят – причём первое не обязательно совпадает со вторым.

Не нужен мне берег турецкий

Поездка в Иркутск вызвала удивление у многих моих знакомых. В Европу едут любоваться архитектурными красотами и приобщаться к культурным ценностям, на морские курорты – преимущественно за пляжным отдыхом. Всё это, можно сказать, рядом: мрачноватая романтика чешской готики и золотые пески солнечной Болгарии, ласковый океан не дешёвого, но престижного Таиланда и демократичная Турция, ошеломляющая разнообразием курортов. Почему суровый Байкал? И почему в августе – там же вода холодная?

Ответ прост. Путешествуя, стараюсь выбирать города, где живут или куда хотят приехать мои друзья, чтобы совместить радость встречи с близкими по духу людьми и радость новых впечатлений. Так появились в моей жизни Новосибирск и Вологда, Ярославль и Калуга, Харьков и Севастополь, Минск и Гродно. Но Иркутск и Байкал оставались несбыточной мечтой. То времени недостаточно, то денег...

Да, насчёт «ненужного» мне берега турецкого – признаться, лукавлю. Я бы туда с удовольствием... когда-нибудь. Но у меня же там никого, не то что в Сибири. Забегая вперёд, скажу: Байкал в августе вполне пригоден для купания уральского человека, главное – быстро выскочить из воды, а пока поднимешься с галечного пляжа на турбазу по длинной лестнице, идущей вдоль скального обрыва, ещё и согреешься. Однако обо всём по порядку.

«Неправильные» барды

Началось моё знакомство с Иркутском – современным культурным

Земля ветров и шаманов

Мечты сбываются. Подумайте, прежде чем захотеть!

центром, а не известным благодаря урокам истории местом ссылки декабристов – как ни странно, с авторской песни. Наверно, лет 15 назад друг, приехавший издалека, спел под гитару несколько композиций, которые поражали образными текстами и необычными мелодиями. Оказалось, это песни Олега Медведева из Иркутска. «Ну вот, спасибо, хоть не с Марса, и где ж с ним встретиться?» – горестно вздохнула я, ещё не зная, что не только побываю на живых выступлениях любимого автора, но и стану организатором его концертов в Магнитогорске. Но всё это – годы и годы спустя. А пока – заинтересовалась, откуда же взялся поющий поэт, так сильно выбивающийся из привычного мне мира бардов. И – разумеется! – ни один талант не рождается в вакууме. Во второй половине 90-х в Иркутске появилось творческое объединение «Полнолуние», оппозиционное Иркутскому клубу самодеятельной песни, тяготеющему к традиционному бардовскому творчеству. Молодёжи в этих рамках стало тесно – так появился круг единомышленников, расширивших границы жанра. Сейчас это направление зовётся авторской песней новой волны.

Голоса «Полнолуния»

«Полнолуние» привлекает тем, что содружество талантов давало стимул творить и развиваться, но не мешало каждому оставаться индивидуальностью. Достаточно послушать песни Ольги Афраймович, почитать стихи Александра Филатова, насладиться исполнительским мастерством Романа Стрельченко и нетривиальными аранжировками Леонида Андрулайтиса... Дорогие читатели, в очередной раз сделаю оговорку: сознательно называю имена, скорее всего, вам незнакомые, в надежде на то, что вы найдёте их во Всемирной паутине, как, судя по вашим откликам, вы это сделали после моих материалов о Грушинском фестивале. А потому найдите и творчество авторов – друзей «Полнолуния», среди которых мне особенно дороги поэт, автор песен Диана Коденко из Москвы и поэт, бард из Владивостока Андрей Земсков, ныне живущий в Израиле. Но, пожалуй, главным

моим открытием стал Руслан Бажин, – рано ушедший из жизни, он оставил удивительные песни, которые продолжают звучать в Прибайкалье и за его пределами.

Сегодня «Полнолуние» находится, что называется, в мемориальной фазе – участники прогрессивной по всей России творческого объединения разъехались по разным городам и странам, каждый нашёл свой путь, но до сих пор нет-нет, да и состоится в Москве сборный концерт «полнолунец», волею судьбы оказавшихся в одно время в одном месте. И это прекрасно.

Приезжай на «Байкал-лайф»!

Те, кто идёт следом, вряд ли уступают старшим товарищам в высоте творческого полёта и тонкости музыкально-поэтической настройки. Это яркий поэт и музыкант Наталья Малочкина, выступающая под псевдонимом Наталья Мясца, и Влада Миронова – автор песен, великолепный исполнитель. С Владой и Наташей мы подружились на Всероссийском Грушинском фестивале авторской песни на берегах Волги. «Приезжай к нам на «Байкал-лайф», замечательный фестиваль!» Эх, девчонки, а то я не знаю. Который год смотрю видеозаписи и... даже не завидую, потому что нереально.

Ехать за тысячи километров ради музыкального фестиваля?! Но в комплекте с Байкалом – это уже повод задуматься. А если добавит к этому дружеские встречи и славный город Иркутск, в котором стоит побывать... И ещё хочется попробовать знаменитые «горячие бурятские позы» – ах оставьте, это вовсе не то, о чём вы подумали.

И вот однажды на местном опен-эйре в сквере Металлургов увидела керамические магнитики и купила по одному в подарок Владе и Наташе. Тогда поехать в их края не получилось. Много раз, натываясь на эти сувениры в ящике письменного стола, думала: «Надо бы отправить моим иркутянкам бандероль». И сама себе возражала: «Ну тогда точно не поедешь. Вези сама». И отвезла. Пять лет спустя, но это лучше, чем никогда. Всё в жизни бывает вовремя.

Эх, дороги...

Широка страна моя родная. На столько широка и необъятна, что в знании отечественной географии у многих россиян серьёзные проблемы. «Иркутск – это рядом с Владивостоком, чуть-чуть не доезжая? А до Японии оттуда рукой подать!» На самом деле от Магнитогорска до Иркутска по трассе – около 3700 километров, от Челябинска до Иркутска – примерно 3400, а от Иркутска до Владивостока – 3900 с хвостиком, Япония и того дальше. И мы ещё удивляемся, когда жители Черноземья путают Урал с Сибирью! Сами-то...

Как бы то ни было, попасть в Европу магнитогорцу проще и порой дешевле, чем в Сибирь. Выбирая удобный авиарейс – с минимально возможным ожиданием в пунктах пересадки, коль скоро прямых самолётов нет даже из столицы Южного Урала, обнаружил следующие цифры: во второй половине августа перелёт из Челябинска в Иркутск и обратно обошёлся бы в сорок тысяч рублей, из Екатеринбурга – в 30. Слетать в Иркутск из Магнитогорска через Москву и обратно обошлось бы в 50 тысяч.

После некоторого размышления отменяю чуть более дешёвые авиастыковки вроде «торчать 16 часов в пункте пересадки» – зачем тратить на перелёты, если почти не выигрываешь во времени по сравнению с медленной поездкой по железной дороге? А между тем, поезд из Челябинска в Иркутск идёт двое суток и ещё пять часов. Смотришь в окно, спишь, наконец-то без спешки читаешь. Важно не упустить весьма значимую деталь: при сопоставимой цене билетов лучше выбирать вагон с кондиционером. Надпись «кондиционер не гарантирован» означает, что его в вагоне попросту нет.

Не в еде счастье

Плацкартный билет в оба конца обошёлся в 12 тысяч, то есть шесть тысяч в один конец. Прибавим к этому дорогу до областной столицы и питание в поезде – и всё равно получим существенную экономию. В купе на верхней полке можно было бы ехать за 7800, что ощутимо де-

шевле, чем 12–13 тысяч за нижнюю полку, но это удовольствие на любителя. В вагон-ресторан не ходила, но, судя по разносимой по утрам свежесваренной рисовой каше стоимостью 150 рублей порция, он в составе был. Стало быть, можно ехать с комфортом.

Только не стоит надеяться, что на станциях купите у бабок горячей картошки, пирожков и прочих домашних вкусняшек. Судя по всему, торговля на перронах жёстко пресекается. К киоскам на крупных станциях выстраивается длинная очередь. Фастфуд по завышенным ценам не вдохновил. Совет путешественникам – запасайтесь едой в точке отправления. В конце концов, вакуумная упаковка может сохранить продукты и на вторые сутки пути. Выручает и неизменный «доширак», спутник путешественника.

В пути приходится миновать кушочек Казахстана. Из поезда там не выйти. Таможенники интересуются исключительно гражданами своей страны. Их соотечественники на перроне пытаются продать контрафактный коньяк через окна, но не преуспевают в этом – пограничники бдительны.

В 2010 году, когда ездила в Новосибирск, картина была совсем другая. Продавали шерстяные «паутинки», сувениры – какое-никакое, а развлечение на долгой стоянке. Но, похоже, времена изменились. Остаётся только ждать, пока поезд тронется и наконец-то снова заработает кондиционер.

Зато пейзажи не разочаровывают. Сибирские леса, деревянные домики, старинные водонапорные башни на полустанках. Ближе к Красноярску у земли колышется похожее на туман марево и кажется, что даже сквозь закрытые окна вагона доносится запах гари от лесных пожаров. А проезжая Нижнеудинск и Тулун, пострадавшие от наводнений, ничего особенного не замечаешь.

Среди запомнившегося – красноярский железнодорожный мост через Енисей. Длина этого знаменитого моста – километр, ширина пролётов доходит до 140 метров, высота металлических ферм в вершине параболы – 20 метров. И где-то далеко внизу неспешно несёт свои воды великая сибирская река...

И вот через двое с лишним суток после Челябинска поезд приближается к Иркутску. Мечты сбываются, с этим фактом не поспоришь.

Продолжение следует.

Елена Лещинская